

АВГУСТ ЛЮДВИГ ШЛЁЦЕР И ВАСИЛИЙ НИКИТИЧ ТАТИЩЕВ

А. Л. Шлёцер был одним из самых первых читателей «Истории Российской» В. Н. Татищева в ее окончательном виде. Он был и первым, кто в печати оценил ее значение для нашей историографии, а также кто первый воздал должное ее автору.

А. Л. Шлёцер приехал в Россию в конце 1761 г., будучи уже сложившимся молодым ученым. Занимаясь сперва в Виттенберге теологией (отец его был пастором), он перешел затем в один из самых лучших тогда немецких университетов — Геттингенский. Здесь Шлёцер под влиянием выдающегося филолога, профессора Михаэлиса, занялся восточной филологией, что стало для него, как он позднее это называл, его первым «апокалипсисом». Получив в 1761 г. по рекомендации Михаэлиса предложение Г. Ф. Миллера переехать в Петербург, Шлёцер воспринял его как «призыв providения». Ему думалось, что поездка в Петербург поведет за собой возможность, при помощи, полученной здесь, поддержки дальнейшего путешествия на Восток. А там, пребывая «под арабскими шатрами», он послужит благу церкви и науки.¹

Еще до приезда в Петербург Шлёцер, по словам его автобиографии, имел «высокое понятие» о русских летописях, от которых на Западе ожидали «чрезвычайного расширения всей истории Севера».² После первых, быстро промелькнувших шагов в овладении русским языком Шлёцер стал стремиться к ознакомлению с летописями, тогда всецело еще рукописными. Миллер, желая видеть в Шлёцере лишь помощника для своих собственных работ, не был склонен ему в том содействовать. Но год спустя произошло знакомство Шлёцера с И. И. Таубертом, тогда влиятельнейшим советником академической канцелярии. Для шлёцеровского буду-

¹ Письмо Шлёцера Михаэлису 27 мая 1763 г. см. в кн.: Frensdorff F. Von und über Schlözer. Berlin, 1909, S. 8.

² Общественная и частная жизнь Августа Людвиг Шлёцера, им самим описанная. Перевод с немецкого с приложениями и примечаниями В. Кеневича. — Сб. ОРЯС АН, т. XII. СПб., 1875, с. 45.